

Глава 28. Реюньон

— Молодой глава, я слышала, — заговорила А-Жоу, — что лазурная конопля во дворике Первого старшего брата вчера внезапно начала вянуть. Даже лекари с пика Возвращения весны не смогли ничего поделать.

Чи Шэнь искренне удивился:

— И что же в этом хорошего?

— Ох, мой дорогой господин! — А-Жоу в отчаянии топнула ногой. — У вас ведь духовный корень стихии дерева! Если вы сумеете спасти умирающее растение, на вас обратит внимание не только наш Неподвижный пик, но и мастера с пика Возвращения весны. Мало того что Первый старший брат останется перед вами в долгу, так вас, чего доброго, могут забрать туда в ученики. Разве это не лучше, чем целыми днями здесь горбатиться на черных работах?

Она про себя сокрушалась: «Неужели мой господин совсем рассудок потерял? Раньше он бы мигом придумал какую-нибудь каверзу, а теперь и шагу ступить не догадается».

Чи Шэнь вернулся в комнату, налил себе воды и жестом велел А-Жоу сесть.

— Бессмертный Лин Юй еще не принял нас официально, — спокойно возразил он, — так что звать его «Первым старшим братом» нам не по чину. Называй его, как и остальные слуги — бессмертным наставником. Кроме того, на пике Возвращения весны собрались лучшие мастера дерева. Если уж они не справились, чем я смогу помочь?

А-Жоу сделала глоток горького чая и надулась:

— Рано или поздно всё равно придётся его так звать... Молодой глава, как говорится, мёртвую лошадь лечат, словно живую! Давайте хоть тайком попробуем. А вдруг повезёт?

Чи Шэнь не выдержал и рассмеялся, качая головой:

— Ох и егоза... Читала бы ты побольше книжек, вместо того чтобы целыми днями сплетни собирать.

— Если бы я не водила дружбу со всеми подряд, как бы я узнала такие важные вести! — А-Жоу вцепилась в его рукав. — Господин, ну пойдёмте, попробуем. Давайте выдвинемся, как только стемнеет?

Каменные хижины девяти главных учеников располагались почти на самой вершине Неподвижного пика. Поскольку ни Чи Шэнь, ни А-Жоу ещё не умели летать на мечах, им

пришлось преодолевать три тысячи ступеней на своих двоих.

Когда они наконец добрались до места, пот градом катился по лицам, а одежда успела несколько раз промокнуть и высохнуть. Даже с их базой закладывания фундамента такой подъем дался нелегко.

Слева от тропы в скале виднелись три кельи, справа — еще шесть. Продвигаясь в густой темноте, А-Жоу прижала ладонь к груди и прошептала:

— К счастью, Первый старший брат, Вторая старшая сестра и Третий старший брат месяц назад отправились на закалку. Иначе они бы услышали даже комара, пролетающего мимо дверей.

— Ты, я вижу, осведомлена лучше всех. Есть хоть что-то, чего ты не разузнала?

А-Жоу, осмелев, с гордостью принялась делиться добытыми сведениями:

— Говорят, Первый старший брат отправился в путь, чтобы одним махом совершить прорыв и достичь стадии Послушного сердца. Молодой глава, ваша матушка сорок лет совершенствовалась, чтобы дойти до середины этого пути, а Старшему брату всего двадцать восемь. Разве он не гений?

Чи Шэнь хмыкнул:

— Всегда найдётся кто-то сильнее. Возможно, на Неподвижном пике или горе Тростника он и считается выдающимся, но в большом мире его вряд ли назовут лучшим из лучших.

— Ваши братья, первый и второй молодые господа, того же возраста, а едва достигли стадии Пробуждения духа... Господин, я всё поняла! Вы просто завидуете!

— Ах ты, девчонка длинноязыкая, — без тени злобы отозвался Чи Шэнь. — Только и можешь, что дразниться.

А-Жоу в ответ лишь хихикнула:

— Теперь вы благородный муж, господин, так что будете только ворчать, а руки в ход не пустите!

За разговорами путь показался короче, и вскоре они предстали перед нужной хижинкой. Перед домом и за ним раскинулись небольшие участки земли. Лазурная конопля росла именно на заднем дворе. Перемахнув через невысокую изгородь, они оказались на месте. А-Жоу зажгла огниво, освещая окрестности, и вдруг замерла:

— Господин, я слышала, что на жилищах учеников стоят заклятия, чтобы чужаки не пробрались. Как же мы так легко вошли?

Чи Шэнь и сам этого не понимал, но, не желая падать в грязь лицом, иронично заметил:

— Всё потому, что твой господин теперь — благородный муж. А раз запреты стоят против мелких людишек, то нас двоих они и не тронули.

А-Жоу поняла, что он подшучивает над ней, и весело подхватила:

— Мы ведь пришли спасти растение, а не воровать. Так что звание благородного мужа мы заслужили по праву.

Чи Шэнь улыбнулся. Хотя он никогда не изучал медицину, увядшее растение в свете огнива было заметно сразу.

Он сделал вид, что изучает коноплю, осторожно коснулся листьев и начал медленно вливать в них внутреннюю силу. Как только энергия коснулась зелени, сердце Чи Шэня странно ёкнуло. Он почувствовал нечто необычное. Сконцентрировав силу на кончиках пальцев, он наконец заметил причину беды.

На листьях среди естественных тёмных пятен притаились крошечные насекомые. Они настолько сливались с поверхностью, что даже практик на два уровня выше не смог бы их отличить.

Чи Шэнь понимал: эта пронизательность — не его заслуга. Это была способность, дарованная чёрным камнем через «Канон лекарственных трав».

Найдя источник проблемы, он принялся вымывать насекомых потоками энергии. Даже зная, с чем борется, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы очистить растение полностью.

В какой-то момент он почувствовал лёгкий зуд на шее, но не придавал этому значения. Закончив работу, он вытер пот со лба и уже хотел позвать А-Жоу, как вдруг в глазах у него потемнело, и он рухнул на землю.

Служанка вскрикнула от ужаса и тут же зажала рот ладонями. Она бросилась к нему, пытаясь привести в чувство, но Чи Шэнь не открывал глаз. Из глаз её брызнули слёзы.

— А воровка-то, оказывается, верная, — внезапно раздался за спиной холодный женский голос.

Сердце А-Жоу едва не выпрыгнуло из груди. Ноги её подкосились, и она испуганно обернулась. Позади стояли трое — двое мужчин и женщина. Она и не заметила, когда они появились!

Присмотревшись, А-Жоу увидела статного мужчину с пронзительным взглядом и красавицу в простом, но изысканном платье. Однако всё её внимание поглотил тот, кто стоял в центре. Высокий, с тонкими бровями и глазами феникса, в которых, казалось, мерцала бездна звезд. Один его взгляд внушал трепет и заставлял забыть обо всём на свете.

А-Жоу была не из глупых. Сердце её бешено колотилось, когда она склонилась в поклоне:

— Прошу прощения у бессмертных наставников! Я служанка, отвечающая за уборку на пике. Пожалуйста, умоляю, спасите моего господина!

На этот раз заговорил другой мужчина, его голос звучал чисто и звонко:

— Вы осмелились пробраться в сад Первого старшего брата среди ночи. Тут впору думать о наказании, а не о спасении.

— Всё не так! — А-Жоу разрыдалась. — Мой господин не вор! Он пришёл вылечить увядшее растение!

— Ложь. Кто твой господин? На нашем пике шестьдесят учеников, я знаю каждого в лицо, но его вижу впервые. Если он такой же слуга, как и ты, откуда у него умение лечить растения наставника?

Чи Шэнь потерял сознание, не успев сказать, помогло ли лечение. Да и если бы сказал — конопля не могла ожить в один миг. А-Жоу оказалась в безвыходном положении. Ей оставалось только биться лбом о землю:

— Молю, проявите милосердие! Пусть я не могу сейчас доказать правоту господина, но посмотрите — наши руки пусты, мы не взяли ни единого листочка! Мы не заслужили смерти. А-Жоу — лишь глупая служанка, её жизнь ничего не стоит, но если из-за меня пострадает господин, мне не будет прощения в вечности!

Мужчина и женщина переглянулись. Девушка, не перестающая бить поклоны, не была похожа на хитрую воровку. К тому же юноша, лежавший на земле, даже с печатью яда на лице, сохранял благородный облик. Они невольно посмотрели на того, кто стоял посередине:

— Старший брат, как быть?..

А-Жоу замерла. Так это и есть первый ученик Лин Юя? Неудивительно, что его аура столь подавляющая. Она столько болтала о нём по дороге, а теперь он стоял прямо перед ней.

Пока она пребывала в смятении, какой-то предмет прорезал воздух. А-Жоу инстинктивно поймала его — на ладони лежала коричневая пилюля. Она мигом очнулась, рассыпалась в благодарностях и вложила лекарство в рот Чи Шэню.

Пилуля растаяла мгновенно. Поскольку яд не успел подействовать в полную силу, юноша вскоре пришёл в себя. В мерцающем свете луны и догорающего огнива он смутно различил три фигуры.

Двое из них не вызвали в нём отклика, но едва он взглянул на того, что стоял в центре, сердце его забилось с неистовой силой. Чи Шэнь, сам того не осознавая, выпалил:

— Брат!

Мужчина вздрогнул. Лицо его исказилось, он сделал резкий шаг вперед, но тут же замер. В его глазах отразились сомнение и страх.

— Как... как ты меня назвал? — хрипло переспросил он.

У Чи Шэня пересохло во рту. Мысли неслись вихрем. Перед ним стоял человек с лицом, которое невозможно забыть. Реакция незнакомца не оставляла сомнений — это был Сян Тянью. Он и представить не мог, что их встреча произойдёт именно так!

Видя, что юноша молчит и смотрит на него ошеломлённо, Сян Тянью повторил с нажимом:

— Я спрашиваю: как ты меня назвал?

Чи Шэнь вовремя спохватился. «Я больше не в теле Ван Сяобао. Если я сейчас признаюсь, брат может не поверить, а подозрения только навлекут беду. Не стоит спешить. Сначала нужно сблизиться с ним, а потом я всё расскажу».

Он ещё не понимал, что это была робость перед близким человеком. Приняв решение, он пробормотал:

— Прошу прощения, наставник. В голове всё помутилось, я обознался. Померещилось, будто я дома и мои братья пришли проведать меня.

А-Жоу недоуменно моргнула. Она-то знала, что её господин со своими настоящими братьями был в контрах, и они скорее бы придушили друг друга, чем пришли на выручку. Откуда такая нежность?

Решив, что Чи Шэнь всё ещё не в себе, она запричитала:

— Бессмертный господин, верно, яд ещё не вышел! Мой хозяин совсем заговаривается!

Сян Тянью, перебив её, быстро вернул себе холодное самообладание.

— Яд сонной мухи лишь погружает в глубокий сон, — отчеканил он. — Никто ещё от этого не лишился рассудка.

Чи Шэнь поднялся на ноги и выпрямился:

— Конопля вяла из-за вредителей. Я их уничтожил. К утру ей станет лучше. Если наставник сомневается, я готов простоять здесь до рассвета в ожидании проверки.

Сян Тянью, в котором эти слова всколыхнули старую боль, холодно заложил руки за спину:

— Ты слишком самоуверен. Мой двор — не проходной заулочек, куда можно приходить и уходить когда вздумается.

Чи Шэнь за весь вечер натерпелся страху и усталости, а теперь ещё и выслушивал холодные упрёки от того, от кого меньше всего ожидал. В груди его вспыхнула горькая обида. Глядя прямо в глаза наставнику, он бросил:

— Считайте, что я ввязался не в своё дело! Зря я тащился три тысячи ступеней, чтобы спасти это растение. Вы здесь великий человек, наделённый властью. Если хотите прогнать меня или наказать — воля ваша!

А-Жоу похолодела. Она-то думала, что её «предмет обожания» изменился, а его скверный характер, оказывается, никуда не делся!

Сян Тянью сначала разозлился, но, заметив, что в голосе юноши сквозит неподдельная обида, а глаза подозрительно заблестели, дрогнул. Его собственный «Бао-эр» когда-то так же преданно бегал за ним, принося еду и одежду. Сердце наставника невольно смягчилось.

— Прийти без спроса — значит быть вором, а ты ещё и обижаешься... — Его голос стал тише. — Ладно. Раз ты ученик Неподвижного пика, поверю на слово. Если конопля оживёт, я зачту тебе это как заслугу.

<http://bllate.org/book/17417/1659693>